

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12
адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru
адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-71975/2024; № 09АП-71977/2024

г. Москва
11.12.2024

Дело № А40-264087/18

Резолютивная часть постановления объявлена 27.11.2024
Постановление изготовлено в полном объеме 11.12.2024

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Ж.Ц. Бальжинимаевой,
судей А.А. Комарова, Ю.Л. Головачевой,
при ведении протокола секретарем судебного заседания А.В. Кирилловой,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы Пупышевой
Г.Е., Обухова О.И. на определение Арбитражного суда города Москвы от
03.09.2024 по спору о привлечении контролирующих ли к субсидиарной
ответственности по обязательствам должника, вынесенное в рамках дела о
несостоятельности (банкротстве) ООО «СМП Ойл»,
при участии представителей: согласно протоколу судебного заседания,

У С Т А Н О В И Л

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.09.2019 ООО «СМП Ойл» (ОГРН 1157746875660, ИНН 9715218202, адрес регистрации: 127279, г. Москва, Березовая Аллея, д. 5А, стр. 6) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Бабкин О.П.

В Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного управляющего ООО «СМП Ойл» о привлечении Пупышевой Галины Евгеньевны, Шадыкина Андрея Леонидовича, Обухова Олега Игоревича, Пупышева Евгения Константиновича, ООО «Трассавто» к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 03.09.2024 иски требования конкурсного управляющего удовлетворены в части; к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО «СМП Ойл» привлечены следующие лица:

1. Пупышева Галина Евгеньевна по доводу совершения сделки во вред кредиторам; с нее взыскано в пользу ООО «СМП Ойл» в конкурсную массу 4 506 407,50 руб. убытков; в остальной части требований отказано.

2. Шадыкин Андрей Леонидович по доводу совершения сделки во вред кредиторам; с него взыскано в пользу ООО «СМП Ойл» в конкурсную массу 3 536 125 руб. убытков.

3. Обухов Олег Игоревич по доводам:

- о непередаче документов финансово-хозяйственной деятельности должника конкурсному управляющему,

- совершении сделок во вред кредиторам на сумму 14 112 382,34 руб., с него взыскано в пользу ООО «СМП Ойл» в конкурсную массу 29 388 635,11 руб. в порядке субсидиарной ответственности.

4. ООО «Трассавто» за совершение мнимой сделки во вред кредиторам; с него взыскано в пользу ООО «СМП Ойл» в конкурсную массу 8 629 000,00 руб. убытков.

В удовлетворении исковых требований к Пупышеву Евгению Константиновичу отказано.

Не согласившись с вынесенным судом первой инстанции определением Пупышева Г.Е., Обухов О.И. обратились в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционными жалобами, в которых просят его отменить в обжалуемых ими частях, принять по делу новый судебный акт.

Обухов О.И. в своей апелляционной жалобе указывает на незаконность и необоснованность обжалуемого определения в части привлечения его к субсидиарной ответственности по обязательствам должника и взыскании с него в пользу должника денежных средств. Апеллянт ссылается на то, что он был привлечен к субсидиарной ответственности за не передачу документации должника, несмотря на то, что документы были им переданы. Кроме того, заявитель апелляционной жалобы выражает несогласие с выводом суда первой инстанции в отношении размера субсидиарной ответственности.

Пупышева Г.Е. в своей апелляционной жалобе выражает несогласие с определением суда первой инстанции в части привлечения ее к субсидиарной ответственности. По мнению апеллянта, не имеется оснований для привлечения ее к субсидиарной ответственности. Кроме того, заявитель апелляционной жалобы обращает внимание на то, что должник получил уже возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, а именно путем реализации требований к Пупышевой Г.Е. на торгах.

В судебном заседании представители Пупышевой Г.Е. и Обухова О.И. свои апелляционные жалобы поддержали по доводам, изложенным в них, пояснили, что обжалуют определение Арбитражного суда города Москвы от 03.09.2024 только в части, касающейся привлечения Пупышевой Г.Е. и Обухова О.И. к ответственности.

Представитель конкурсного управляющего должника на доводы апелляционных жалоб возражал по мотивам, изложенным в приобщенном к материалам дела отзыве, просил определение суда первой инстанции в обжалуемой части оставить без изменения.

Иные лица, участвующие в деле, уведомленные судом о времени и месте слушания дела, в том числе публично, посредством размещения информации на официальном сайте в сети Интернет, в судебное заседание не явились, в связи с чем, апелляционная жалоба рассматривается в их отсутствие, исходя из норм статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 5 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, арбитражный суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части, если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений.

Поскольку лицами, участвующими в деле, не заявлены возражения о пересмотре судебного акта только в части, касающейся привлечения Пупышевой Г.Е. и Обухова О.И. к субсидиарной ответственности и взыскания с указанных лиц денежных средств, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность определения Арбитражного суда города Москвы в обжалуемой части.

Рассмотрев дело в порядке статей 156, 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, выслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, заявление конкурсного управляющего должника основано на положениях статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и мотивировано тем, что действия (бездействия) Пупышевой Г.Е., Шадыкина А.Л., Обухова О.И., Пупышева Е.К., ООО «Трассавто» привели к невозможности погашения требований кредиторов, а также не исполнением Обуховым О.И. обязанности по передаче конкурсному управляющему документов финансово-хозяйственной деятельности должника.

Суд первой инстанции, удовлетворяя указанное заявление конкурсного управляющего должника, в части Пупышевой Г.Е., Шадыкина А.Л., Обухова О.И., ООО «Трассавто» исходил из представления им достаточных доказательств наличия обязательных условий при которых возможно привлечение названных ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. При этом суд первой инстанции не нашел оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Пупышева Е.К.

Выводы суда первой инстанции в отношении Шадыкина А.Л., ООО «Трассавто» и Пупышева Е.К. сторонами не оспаривается, законность судебного акта в указанной части судом апелляционной инстанции проверке не подлежит.

Что касается выводов суда первой инстанции в отношении Пупышевой Г.Е. и Обухова О.И. суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - Закон № 266) статья 10 Закона о банкротстве признана утратившей силу и Закон о банкротстве дополнен главой III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Согласно пункту 3 статьи 4 Закон № 266 рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 01.07.2017, производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции настоящего Федерального закона).

В то же время, основания для привлечения к субсидиарной ответственности, содержащиеся в главе III.2 Закона о банкротстве в редакции Закона № 266-ФЗ, не подлежат применению к действиям контролирующих должников лиц, совершенных до 01.07.2017, в силу общего правила действия закона во времени (пункт 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку Закон № 266-ФЗ не содержит норм о придании новой редакции Закона о банкротстве обратной силы.

Аналогичные разъяснения даны в пункте 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которым положения Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ (в частности, статьи 10) о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам должника применяются, если обстоятельства, являющиеся основанием для их привлечения к такой ответственности (например, дача контролирующим лицом указаний должнику, одобрение контролирующим лицом или совершение им от имени должника сделки), имели место после дня вступления в силу Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ.

Нормы материального права, устанавливающие основания для привлечения к ответственности, должны определяться редакцией, действующей в период совершения лицом вменяемых ему деяний (деликта).

Такой подход согласуется со сложившейся судебной практикой, в частности, отражен в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2019г. по делу № А40-151891/2014.

Таким образом, суд приходит к выводу о необходимости применения положений о субсидиарной ответственности в редакции Федерального закона от 29.07.2017г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», однако с учетом положений норм Закона о банкротстве, действующих в рассматриваемый период в отношении ответчиков.

В соответствии с пунктом 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, Пупышева Г.Е. является единственным участником должника с момента создания общества и по настоящее время.

Обухов О.И. являлся генеральным директором ООО «СМП Ойл» в период с 20.06.2017 по 18.09.2019.

Согласно пункту 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица в том числе при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

- документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

Указанная ответственность контролирующих должника лиц соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (статья 6, статья 29 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон о бухгалтерском учёте)).

Данная ответственность направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должника.

Наличие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности у руководителя должника предполагается и является обязательным требованием закона. Ответственность руководителя предприятия-должника возникает при неисполнении им обязанности по организации хранения бухгалтерской документации и отражения в бухгалтерской отчетности достоверной информации.

Поскольку ответственность руководителя должника является гражданско-правовой, возложение на это лицо обязанности нести субсидиарную

ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Для наступления гражданско-правовой ответственности необходимо доказать противоправный характер поведения лица, на которое предполагается возложить ответственность; наличие у потерпевшего лица убытков; причинную связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями; вину правонарушителя.

Следуя правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.11.2012 № 9127/12 по делу А40-82872/10-70-400Б, необходимо установить следующие обстоятельства:

- объективная сторона – установление факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации;

- субъективная сторона – вина; должно быть установлено, предпринял ли руководитель должника все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, проявил ли ту степень заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота;

- причинно-следственная связь между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов

- размер субсидиарной ответственности, который по общему правилу определяется как сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов, но не удовлетворенных в связи с недостаточностью конкурсной массы, при этом размер ответственности может быть снижен, если привлекаемое к ответственности лицо докажет, что размер вреда, причиненного им имущественным интересам кредиторов отсутствием документации существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению;

- установление специального субъекта - руководителя должника.

Из материалов дела следует, что по данным бухгалтерского баланса должник на 2018 год (год, предшествующий введению конкурсного производства) располагал активами в размере 34 703 000,00 руб. (дебиторская задолженность – 26 542 000,00 руб., финансовые вложения – 5 348 000,00 руб.), из которых конкурсный управляющий смог выявить лишь активы на сумму 5 314 364,89 руб.

Таким образом, на момент исполнения Обуховым О.И. обязанностей руководителя должника у ООО «СМП Ойл» имелись активы в значительном размере. Несмотря на это ответчиком как бывшим руководителем документация и имущество должника ООО «СМП Ойл» в указанной части не были переданы конкурсному управляющему, что существенно затруднило проведение процедуры и лишило кредиторов должника возможности получить удовлетворение своих требований.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции соглашается с выводом суда первой инстанции о наличии оснований для привлечения Обухова О.И. к субсидиарной ответственности за не исполнение обязанности по передаче документации должника.

Что касается доводов конкурсного управляющего должника о наличии оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности за

совершений действий, повлекших неплатежеспособность ООО «СМП Ойл», суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьей 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

В ранее действовавшей норме статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 134-ФЗ) содержалось аналогичное основание привлечения к субсидиарной ответственности: «пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств: причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона».

Таким образом, порядок реализации ответчиком принадлежащих ему субъективных прав в статусе контролирующего должника лица подчинялся тем же правилам и ограничениям, которые действовали в соответствующие периоды совершения им вредоносных сделок.

В этой связи рассмотрение основанного на абзаце втором пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве требования конкурсного управляющего является правомерным и не противоречит частноправовому принципу недопустимости придания обратной силы закону, поскольку не ухудшает положение ответчика по сравнению с ранее действовавшим регулированием.

Ответственность контролирующих должника лиц является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на этих лиц обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, следовательно, для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов дела, определением Арбитражного суда города Москвы от 28.09.2020 по настоящему делу в порядке пунктов 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации признаны недействительными сделки по перечислению денежных средств ООО «СМП Ойл» в пользу Пупышевой Г.Е. в период с 12.05.2017 по 14.12.2017 на общую сумму 4 675 000 руб., применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с Пупышевой Г.Е. в пользу ООО «СМП Ойл» в конкурсную массу 4 675 000 руб.

Кроме того, определением Арбитражного суда города Москвы от 28.09.2020 по настоящему делу в порядке пунктов 1, 2 статьи 61.2 Закона о

банкротстве, статей 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации признаны недействительными сделки по перечислению денежных средств ООО «СМП Ойл» в пользу Шадыкина А.Л. в период с 08.11.2016 по 19.10.2017 на общую сумму 3 746 500 руб., применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с Шадыкина А.Л. в пользу ООО «СМП Ойл» в конкурсную массу 3 746 500 руб.

Также определением Арбитражного суда города Москвы от 28.09.2020 по настоящему делу признаны недействительными в виду мнимости сделки, заключенные между ООО «Трассавто» и ООО «СМП Ойл» в виде: Акта зачета встречных однородных требований от 09.10.2018 на сумму 3 300 000 руб.; Акта зачета встречных однородных требований от 11.10.2018 на сумму 850 000 руб.; Акта зачета встречных однородных требований от 15.10.2018 на сумму 3 760 000 руб.; Акта зачета встречных однородных требований от 17.10.2018 на сумму 480 000 руб.; Акта зачета встречных однородных требований от 19.10.2018 на сумму 3 550 000 руб., применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с ООО «Трассавто» в пользу ООО «СМП Ойл» в конкурсную массу 8 640 000 руб.

Помимо прочего определением Арбитражного суда города Москвы от 31.03.2023 признаны недействительной сделкой Соглашение от 26.03.2018 о передаче (уступке) прав и обязанностей № 3 к Договору лизинга № ЛД110614-СОИЛ от 11.06.2014, заключенное между ООО «Бизнес Кар Лизинг» (Лизингодатель), ООО «СМП Ойл» (Лизингополучатель) и ООО «Мосстройбетон» (Новый Лизингополучатель), в отношении транспортного средства: Марка, модель транспортного средства: LEXUS GX460 Идентификационный номер (VIN): JTJMM7FX205076812, Государственный номер: А 941 КА 777, Год выпуска: 2014, Двигатель № 1UR 0414350, Мощность двигателя: 296 л.с., Рабочий объем двигателя: 4608 Цвет: черный металлик; применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Мосстройбетон» в пользу ООО «СМП Ойл» 1841382,34 руб. в конкурсную массу.

Обухов О.И., являясь руководителем должника способствовал выводу из собственности должника денежных средств в пользу Пупышевой Г.Е. и Шадыкина А.Л., отчуждению имущества должника на нерыночных условиях в пользу ООО «Мосстройбетон», неосновательному сбережению ООО «Трассавто» денежных средств должника.

Общая сумма по всем указанным недействительным сделками являлась для должника значительной и в результате заключения данных сделок ООО «СМП Ойл» стало отвечать признакам неплатежеспособности.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции соглашается с выводом суда первой инстанции о наличии оснований для привлечения Обухова О.И. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника за совершение действий, повлекших неплатежеспособность должника.

При этом, суд первой инстанции правомерно отклонил доводы конкурсного управляющего о том, что ответчики также должны быть привлечены к субсидиарной ответственности за совершение сделок с АО «Национальная нерудная компания» и ООО «Донскойкамень».

Так, определением Арбитражного суда города Москвы от 12.07.2022 признана недействительной цепочка сделок: Договор № 0769-У/2 от 07.06.2017

уступки прав требования (цессии) к ООО «ПКФ-Стройбетон» и Дополнительное соглашение от 07.06.2017 к нему; Договор купли-продажи квартиры № КП-26-1-3-10кв-268П от 24.01.2018, заключенные между ООО «СМП Ойл» и АО «Национальная нерудная компания»; применены последствия недействительности сделок в виде восстановления права требования АО «Национальная нерудная компания» к ООО «ПКФ-Стройбетон» по Договору поставки № 0769 от 09.04.2010 и взыскания с АО «Национальная нерудная компания» в пользу ООО «СМП Ойл» 3 786 000 руб. в конкурсную массу.

АО «Национальная нерудная компания» взысканные определением суда от 12.07.2022 денежные средства в сумме 3 786 000 руб. возвращены в конкурсную массу в полном объеме.

Изложенное указывает на отсутствие негативных последствий для конкурсной массы должника от данной сделки.

Также определением Арбитражного суда города Москвы от 14.04.2021 (резолютивная часть 13.01.2021) недействительной сделкой признан договор уступки права требования № 15-С/У от 05.05.2017 с дополнительным соглашением от 05.05.2017 к нему, заключенный между ООО «СМП Ойл» и ООО «Донскойкамень», применены последствия недействительности сделки, признаны отсутствующими обязательства ООО «СМП Ойл» перед ООО «Донскойкамень» по договору уступки права требования № 15-С/У от 05.05.2017 с дополнительным соглашением от 05.05.2017 к нему, восстановлены стороны ООО «СМП Ойл» и ООО «Донской камень» в первоначальное положение.

Далее в связи с признанием сделки недействительной требования ООО «Донскойкамень» пересмотрены по новым обстоятельствам и определением суда от 03.06.2022 ООО «Донскойкамень» было отказано в удовлетворении требования о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в размере 5 413 798,08 руб., что указывает на отсутствие негативных последствий от сделки на настоящий момент для конкурсной массы должника.

Что касается доводов заявителя о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Пупышевой Г.Е. суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

В обоснование своих доводов о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности заявитель ссылаясь на то, что ООО «СМП Ойл» в пользу Пупышевой Г.Е. в период с 12.05.2017 по 14.12.2017 перечислены денежные средства на общую сумму 4 675 000 руб. (определением от 28.09.2020 сделка признана недействительной) и на одобрение Пупышевой Г.Е. сделки с АО «Национальная нерудная компания».

Вместе с тем, как указывалось ранее, сделка с АО «Национальная нерудная компания» не повлекла негативные последствия для конкурсной массы должника.

Сделка же по перечислению ООО «СМП Ойл» в пользу Пупышевой Г.Е. денежных средств на общую сумму 4 675 000 руб. не может являться основанием для привлечения названного ответчика к субсидиарной ответственности, поскольку учитывая масштаб деятельности должника указанная сумма не являлась значительной и не могла влиять на финансовое положение должника.

Так, как указывалось ранее, платежи в пользу Пупышевой Г.Е. осуществлены в 2017 году. Согласно материалам дела выручка ООО «СМП Ойл» за 2016 года составляла 50 млн.руб., за 2017 году - 91 млн.руб.

Следовательно, действия по перечислению Пупышевой Г.Е. денежных средств на сумму 4 675 000 руб. не являлись причиной объективного банкротства; доказательства обратного в материалы дела не представлены.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - постановление № 53) при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению – общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 531 Гражданского кодекса Российской Федерации) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), – суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 531 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В рассматриваемом случае суд первой инстанции, взыскивая с Пупышевой Г.Е. убытки в размере 4 506 407,50 руб., исходил из того, что право требования к Пупышевой Г.Е. реализовано конкурсным управляющим на торгах в результате чего в конкурсную массу поступило 168 592,50 руб., непокрытый убыток от сделок составляет 4 506 407,50 руб.

В связи с этим суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности требований конкурсного управляющего должника в данной части к ответчику.

Однако согласно пункту 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», в случае, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в том числе путем взыскания убытков с непосредственного причинителя вреда (например, работника или контрагента), в удовлетворении требования к директору о возмещении убытков должно быть отказано.

По смыслу пункта 1 статьи 308, пункта 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации продажа требования к контролирующему лицу означает продажу требования по другому солидарному обязательству (в данном случае о привлечении к субсидиарной ответственности).

При продаже третьему лицу требований к контролирующему лицу, последний объективно не имеет возможности возвратить полученное в конкурсную массу, он должен предоставить исполнение цессионарию (статьи 382, 385 Гражданского кодекса Российской Федерации). В таком случае пополнение конкурсной массы осуществляется посредством получения цены договора купли-продажи названного требования.

Таким образом, общество, получившее выручку за счет продажи права требования на торгах, не вправе рассчитывать на взыскание с контролирующего лица причиненного недействительной сделкой ущерба в порядке привлечения к субсидиарной ответственности.

Такой правовой подход отражен в определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2023 № 307-ЭС20-22591(3,4)), постановлении Арбитражного суда Московского округа от 18.10.2024 по делу № А40-67896/2017, определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2023 по делу № А57-12609/2017.

В связи с продажей прав требования к Пупышевой Г.Е. по оспоренной сделке, право требования взыскания убытков за совершение данной сделки также перешло новому кредитору.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции соглашается с доводом Пупышевой Г.Е. о том, что должник, получивший выручку за счет продажи права требования к Пупышевой Г.Е. на торгах, не вправе рассчитывать на взыскание с нее причиненного недействительной сделкой ущерба в порядке взыскания убытков.

Принимая во внимание изложенное, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что определение Арбитражного суда города Москвы от 03.09.2024 в части привлечения Пупышевой Г.Е. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «СМП Ойл» по доводу совершения сделки во вред кредиторами и взыскания с нее в пользу должника денежных средств в размере 4 506 407,50 руб. подлежит отмене, в указанной части в удовлетворении заявления конкурсного управляющего к Пупышевой Г.Е. следует отказать.

Довод апелляционной жалобы Обухова О.И. о том, что он был привлечен к субсидиарной ответственности за не передачу документации должника, несмотря на то, что документы были им переданы отклоняется по следующим основаниям.

В обоснование указанного довода Обухов О.И. ссылается на то, что определением Арбитражного суда города Москвы от 28.06.2019 отказано в удовлетворении ходатайства временного управляющего должника ООО «СМП Ойл» об истребовании у Обухова О.И. документов и сведений в отношении должника согласно приведенному перечню.

Вместе с тем, как следует из текста указанного судебного акта в удовлетворении ходатайства было отказано временному управляющему.

Однако в силу положений статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника должен передать в течение трех дней конкурсному управляющему бухгалтерскую и иную документацию общества.

В рассматриваемом споре конкурсный управляющий ссылался на то, что у должника имелись активы в размере 34 703 000,00 руб. (дебиторская задолженность – 26 542 000,00 руб., финансовые вложения – 5 348 000,00 руб.), из

которых конкурсный управляющий смог выявить лишь активы на сумму 5 314 364,89 руб.

Документацию должника в отношении названных активов Обухов О.И. не передал.

Доказательства обратного в материалы дела не представлены.

При этом суд апелляционной инстанции учитывает, что отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности (пункт 2 статьи 401, пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Соответственно, именно Обухов О.И. должен доказать факт передачи конкурсному управляющему документации должника в отношении активов на сумму 34 703 000,00 руб., отраженных в бухгалтерском балансе должника на 2018 год. Однако такие доказательства в материалы дела не представлены.

В апелляционной жалобе Обухов О.И. выражает несогласие с выводом суда первой инстанции в отношении размера субсидиарной ответственности. Так, по мнению апеллянта, размер субсидиарной ответственности превышает сумму требований конкурсных кредиторов и определена без учета проведенных расчетов с каждым из кредиторов.

Вместе с тем каких-либо доказательств в обоснование данного довода, в том числе расчет погашенных требований кредиторов, Обуховым О.И. не представлено.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции считает определение суда первой инстанции в части, касающейся Обухова О.И. обоснованным, соответствующим нормам материального права и фактическим обстоятельствам дела, в связи с чем не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы указанного лица.

Руководствуясь ст. ст. 266 - 269, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

Отменить определение Арбитражного суда города Москвы от 03.09.2024 в части привлечения Пупышевой Г.Е. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «СМП Ойл» по доводу совершения сделки во вред кредиторами и взыскания с нее в пользу должника денежных средств в размере 4 506 407,50 руб., в указанной части в удовлетворении заявления конкурсного управляющего к Пупышевой Г.Е. отказать.

В остальной обжалуемой части определение Арбитражного суда города Москвы от 03.09.2024 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:

Ж.Ц. Бальжинимаева

Судьи:

А.А. Комаров

Ю.Л. Головачева